

- О, я забыл сказать тебе раньше. Ты пойдёшь со мной в первых рядах.

- Я знала, что ты это скажешь, вот почему я хочу сказать тебе заранее. Я приеду в экипаже.

- Что?

- Это не обязательно должен быть броский экипаж. Я не буду показываться в середине марша.

- Но... Ты внесла самый большой вклад в эту территориальную битву.

- Именно это я и имею в виду! Я не могу допустить, чтобы распространилась новость о том, что я внесла свой вклад в победу! Я должна стать незрелой женщиной, которая была ослеплена моей любовью к тебе и последовала за тобой на поле боя.

Гленн слегка нахмурился.

Он не мог понять, почему она пыталась снискать такую дурную славу, несмотря на то, что внесла вклад, достойный похвалы.

Словно заметив его вопрос, Надя быстро добавила дополнительное объяснение.

- Мой отец всё ещё верит в меня как в своего союзника. Но если распространится новость о том, что я гордо вернулась с тобой, разве мой отец не заподозрит меня. Однажды тот факт, что он доверяет мне, пригодится. Я не могу отказаться от того преимущества, которое у меня есть, только потому, что боюсь быть немного раскритикованной.

Гленну потребовалось мгновение, чтобы осмыслить то, что только что сказала ему Надя.

Герцог Балазит верил, что Надя была его союзницей. Так вот, должно быть, почему он согласился выдать её замуж.

Но на самом деле Надя была влюблена в Гленна всем сердцем.

Все действия, которые она демонстрировала до сих пор, а именно усилия сделать Винтерфелл богатым и сильным, были началом.

Однако она никогда напрямую не причиняла вреда своим родителям, герцогству Балазит.

Конечно, Гленн не хотел, чтобы Надя доказывала свою искренность подобным поступком.

Выросший в гармонии, он и представить себе не мог, что иногда бывают семьи хуже врагов.

Ей было достаточно доказать свою любовь, помогая Винтерфеллу.

Следовательно, Гленн не хотел заставлять её вонзать меч в спину семьи, в которой она выросла.

- Ты... не обязана этого делать. Это правда, что между герцогом Балазитом и мной вражда, но я надеюсь, что мы сможем просто спокойно поддерживать наше семейное соперничество, как сейчас... Если это слишком жестоко для тебя...

- Нет.

Надя решительно покачала головой.

- В недалёком будущем возникнет большой спор. На самом деле, даже ты мог бы догадаться об этом.

На самом деле, это было будущее, о котором Гленн тоже инстинктивно смутно догадывался.

Когда-нибудь Юг и Север сильно столкнутся. Это означало, что Наде пришлось выбирать между мужем и отцом.

"Итак, если бы ей пришлось выбирать между ними, интересно, выбрала бы она меня..."

В этот момент Гленн почувствовал, как что-то переполняет его изнутри.

Ему пришлось некоторое время держать рот на замке, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

Наконец, Гленн заговорил снова.

- Ради меня... Готова ли ты бросить свою семью? Только ради меня?

Надя подумала.

Это правда, что она предала семью Балазит, но не специально ради него.

"Не прозвучу ли я как сумасшедшая, если скажу, что желаю, чтобы и мой отец, и младшая сестра отправились в ад?"

Неважно, насколько она была ослеплена любовью, существовала черта, которую нельзя было переступать.

Гленну не обязательно было знать, насколько ужасным и оскорбительным было то, как семья Нади убила её в прошлом.

Закончив свои размышления, она нерешительно опустила взгляд.

- Я надеюсь, что этого никогда не случится, но... Может возникнуть ситуация, когда мне придётся сделать выбор, - сказала она, затем кончиками пальцев легонько, очень легонько придержала Гленна за подол его плаща.

-...

- Теперь я часть семьи Винтерфелл.

-...

Как она только что сказала, теперь она была леди семьи Винтерфелл.

И это означало, что Надя стала человеком, которого Гленн должен был защищать.

Заново осознав этот факт, его глаза начали колебаться от различных эмоций.

И Надя, которая ловила на себе этот пристальный взгляд Гленна...

"Я сказала слишком много...?"

Надя заколебалась при мысли, что её слова, возможно, были лишними.

Каким бы безумным ни было притворство о том, что она влюблена, они могли просто прозвучать немного странно.

Надя наконец-то завоевала доверие Винтерфелла, но если инцидент, который мог бы вызвать подозрения, когда-нибудь повторится...

Хвать

-...!

Но потом Надя почувствовала, как что-то схватило её за плечо. Это была рука Гленна.

Неожиданно он схватил её за плечи и заговорил сдавленным голосом, как будто его переполняли эмоции.

- Даже если ты этого не сделаешь, теперь я верю, что то, что ты говоришь - правда.

- Хм? П-Подожди...

- Если я когда-нибудь причину боль своей семье напрямую, это останется как заноза в моём сердце на всю оставшуюся жизнь. Я не хочу, чтобы ты страдала от чувства вины всю оставшуюся жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/61344/2957093>